

Джентльмены не носят соломенных шляп в городе

АНТОН КОВАЛЕВ

Тепло, светит солнце, вас окружают милые и ненадождливые попутчики, мимо, сменяя друг друга, проплывают великолепные пейзажи, а сами вы находитесь в привычных комфортных условиях, чудесным образом избегая суеты отелей и гостиниц. Кто не мечтал о таком отдыхе?! Да, это морское путешествие. Тот его вариант, когда судном управляют профессионалы, а гостям владельца только и остается, что наслаждаться жизнью и компанией.

J. Stewart
1881

Сюжет картины Юлиуса Леблана Стюарта «На борту яхты «*Namouna*», Венеция» — яркая иллюстрация безмятежного времяпрепровождения на яхте. Такой отдых — удел людей определенного класса и уровня доходов. Автор картины знал о нем не понаслышке.

Художник Юлиус Леблан Стюарт (1855–1919) по происхождению был американцем: родился в Филадельфии. Его состоятельные родители переехали в Париж, когда мальчику было десять лет, и во Франции он прожил всю свою жизнь. В кругу знакомых и друзей его звали Парижанин из Филадельфии. В Европе Стюарт получил художественное образование, учился в Школе изящных искусств в мастерской Жана-Леона Жерома и у испанских художников Эдуардо Замакуа и Раймондо де Мадрасо. Богатый человек, он был вхож в аристократические круги, тесно общался со многими известными людьми того времени и сделал прекрасную карьеру портретиста представителей высшего общества.

Среди его друзей был Джеймс Гордон Беннетт (младший), известный в Америке и Европе предприниматель и газетный издатель. Это был яркий плейбой, с удовольствием предававшийся всем модным тогда увлечениям, среди которых был и яхтинг. Беннетт владел паровой яхтой «*Namouna*» — самой большой и самой роскошной в мире частной яхтой того времени.

Трехмачтовую «*Namouna*» длиной 69 м, шириной 8 м, осадкой 4,6 м и водоизмещением 845 т построили для Беннетта в 1882 г. Судно создавалось лучшими корабельщиками, а над интерьером помещений и убранством кают, украшенных картинами, каминными мозаиками и витражами, трудились самые известные дизайнеры и художники. Экипаж составлял 50 человек. Чтобы пассажиры всегда могли иметь на своем столе свежие молочные продукты, на борту держали корову.

Паровые яхты были в моде, о них с восторгом писали газеты. «Яхты становятся самым восхитительным и популярным местом отдыха. Это отчасти связано, несомненно, со сравнительно недавним открытием использования пара для движения судов. Паруса замерли в своем развитии, в то время как пар — идеальная движущая сила! Паровые яхты могут идти туда, куда им нравится, и, что, пожалуй, более важно, — на них всегда можно быть уверенным во времени возвращения. Это ли не главная ценность для их владельцев-бизнесменов? Им некогда ползать вдоль берега трехузловым ходом: американские яхтсмены требуют уверенного графика переходов. С паровым двигателем на борту человек способен командовать временем и пространством и не зависит от штормов и штилей. Обычный старый яхтсмен презирает паровые яхты. Он считает, что вся романтика яхтинга — в неопределенности, опасностях и трудностях, связанных с плаванием под парусом. Он упивается противостоянием штормам и всем тем превратностям, которые обеспечивает крепкий ветер, которые заставляют рифить паруса, лавировать, скакать по волнам. Он с философским

Яхта «Namouna» на литографии 1882 г.

«На яхте по Средиземному морю».

Очевидно, что именно «*Natoupa*» послужила прототипом яхты на картине Стюарта, написанной в 1896 г.

спокойствием принимает мертвый штиль, стойчески проводя длинные часы бездействия. Но этот класс яхтсменов медленно уходит...»

И вот она, новая жизнь, на полотне Стюарта. На картине палуба идущей по морю яхты. Обширный тент защищает ее от ярких лучей солнца. В центре композиции пятеро: три молодые женщины и двое мужчин. Они привлекают все внимание и образуют две группы: в левой и правой частях полотна. По тем, что слева, видно: яхта на ходу, и ее качает (женщина, чуть прислонясь к рубке, держится за поручень, мужчина на диванчике у светового люка то ли пытается встать и пойти ей навстречу, то ли наоборот устраивается на сиденье. Чувствуется, что другая группа здесь уже давно: позы читающего мужчины и двух слушающих его женщин говорят, что они расслаблены. Спокойна собака, ждущая ласки одной из слушательниц; давно привыкла к качке и женщина в центре композиции. Она то ли еще слушает чтеца, то ли уже перенесла свое внимание на пару справа. Чистая палуба, сверкающая медь, бронза и стекло, блеск дерева, покрытого лаком. Не сразу и замечаешь маленькую фигуру матроса на баке, несущего свою вахту.

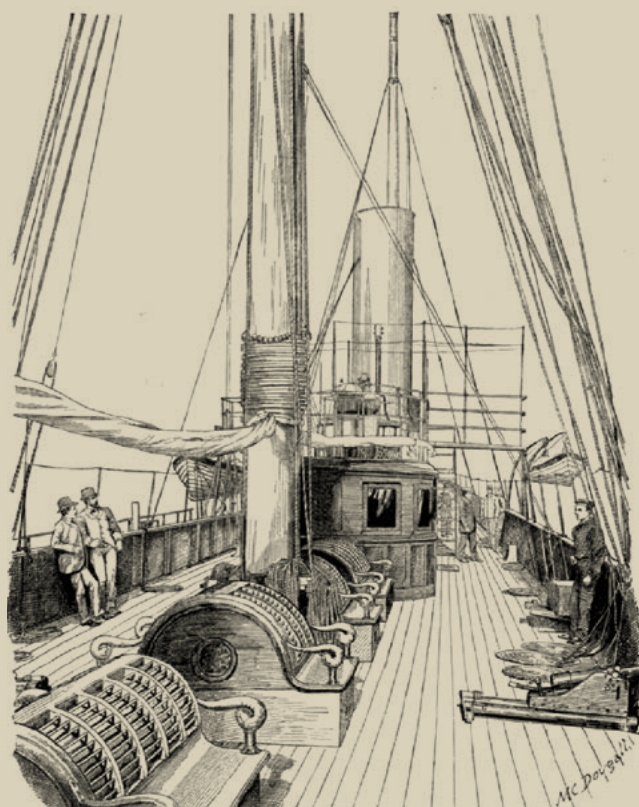
Художник знакомит зрителя с гостями Беннетта, представителями богемы и молодого поколения богатых американцев, унаследовавших большие состояния от своих предков.

О личностях людей, изображенных на картине, велось много споров. В паре справа узнавали актрису Лилли Лангтри и промышленника Фредди Гебхарда, которых свя-

зывали романтические отношения, но присутствующий на борту в то время искусствовед Джон Ван Дайк видел в читающем человеке себя; человек слева очень похож на самого Беннетта.

На яхте «*Natoupa*» Стюарт написал несколько групповых портретов, и все они отличались теплыми тонами красок и словно созданными для модных журналов сюжетами.

Солнечный день, безмятежный отдых и беззаботность. Конец XIX века...

На рисунке, опубликованном в 1887 г., изображена палуба яхты «*Natoupa*» с бака